

ЗАЯВЛЕНИЕ

о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

Прошу включить в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации объект, обладающий признаками объекта культурного наследия:

Наименование объекта: **«Памятник казакам Миасской станицы»**

Январь 2022 г. Фото: Ю. Латышев

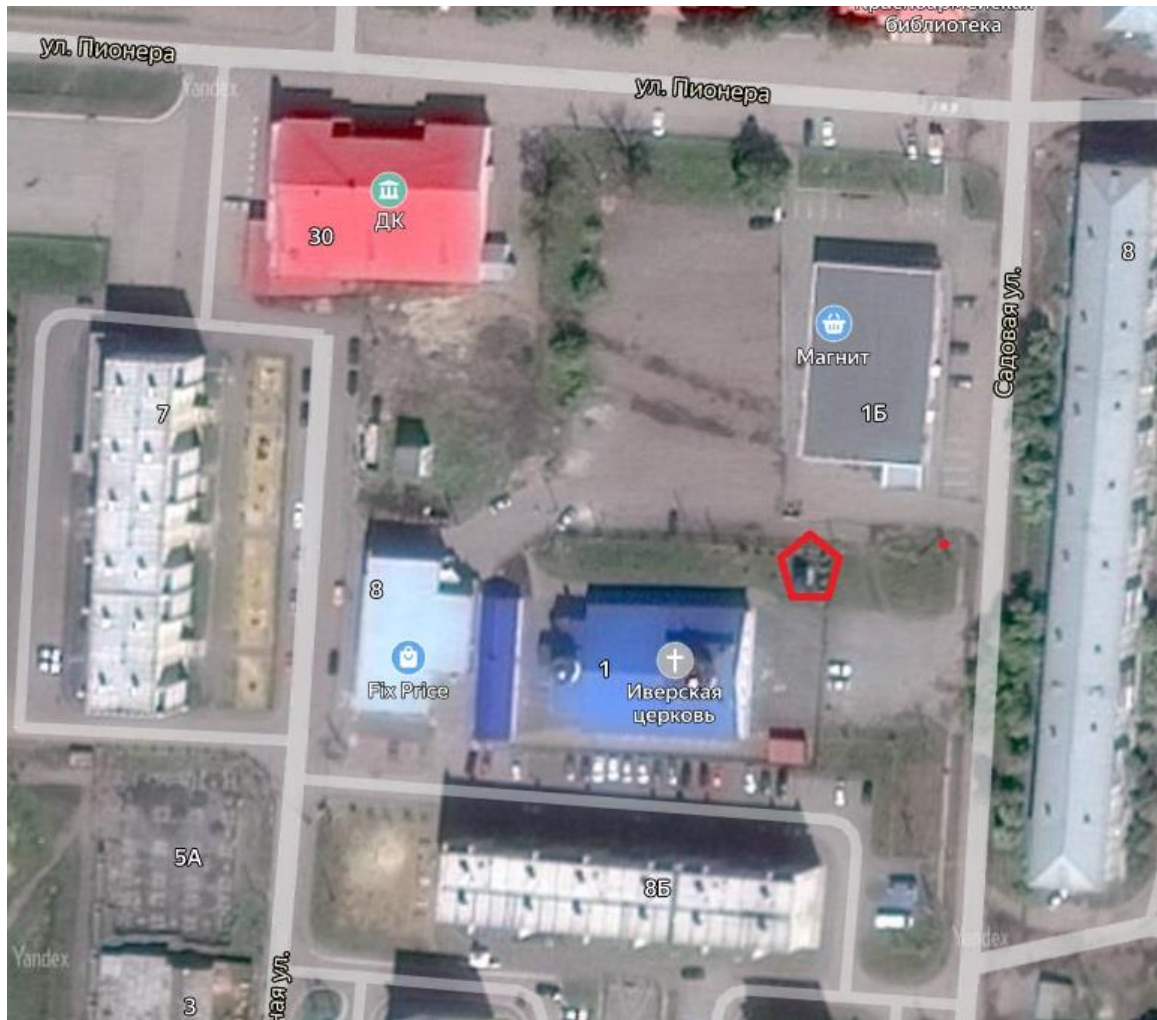
Заявитель

Координатор группы «АрхиСтраж»		Ю.В. Латышев
Должность, организация	Подпись	Ф.И.О.

Адрес заявителя:

16 января 2022 г.

Местонахождение объекта:

Местонахождение: Челябинская область, Красноармейский район, село Миасское, в 9 метрах к северо-востоку от храма по адресу: ул. Садовая, 1. Координаты: 55.282819, 61.896121

Сведения об историко-культурной ценности объекта

Через несколько лет после окончания Русско-японской войны в целях увековечивания памяти ее участников в некоторых населенных пунктах Южного Урала были поставлены памятники. Так, в 1908 году на кладбище Юрюзанского завода Уфимской губернии была установлена мемориальная часовня, в 1909 году казаки-однополчане поставили памятники в станицах Миасской и Степной, 4 июля 1910 года торжественно открыли монумент в станице Травниковской Оренбургского казачьего войска. Мемориальная часовня в Юрюзани и монумент, похожий по форме на часовню, в Степном, сейчас не имеют никаких надписей. И неизвестно, были ли они раньше. Памятники в селе Миасском и Травниках донесли до настоящего времени имена более 260 казаков — участников трагических событий, развернувшихся на Дальнем Востоке в начале XX века. Памятник в Травниках с 2008 г. является объектом культурного наследия регионального значения.

В Миасской станице памятник изготовили на пожертвования казаков и установили в самом центре — на войсковой площади, вблизи храма Ильи Пророка (сегодня церковь в честь Иверской иконы Божией Матери). Он представляет собой стелу из серого мрамора, состоящую из двух прямоугольных блоков, поставленных один на другой, причем нижний — немного большего размера, то есть шире верхнего (размеры нижнего блока 96×91×73 сантиметра, верхнего — 68×63×180 сантиметров). Общая высота монумента — около трех метров. На четырех гранях его в небольших нишах-углублениях высечены имена, фамилии и воинские звания казаков —

участников Русско-японской войны, — убитых, умерших от ран, пропавших без вести и оставшиеся в живых — всего 80 человек.

В 1930-х годах памятник разрушили, его отдельные части были брошены в разных местах села. В конце 1960-х годов стараниями краеведов обелиск нашли и частично реставрировали. Установили его в сквере на главной площади села Миасского и до 2015 года постоянно передвигали в разные места по разным причинам. Благодаря усилиям прихожан и благочинного Миасского сельского округа иерея Евгения Новокрещинова 1 сентября 2015 года памятник установили у храма в честь Иверской иконы Божией Матери. Ценой невероятных усилий максимально восстановлен текст мемориальных надписей.

Монумент в Миасском фактически является наиболее полноценным (подробные надписи) и самым старым из сохранившихся на территории Челябинской области памятников. В связи с этим он бесспорно представляет высокую историко-культурную ценность и достоин включения в перечень исторических объектов, охраняемых государством.

Источники: Демаков В. Г. «Казакамъ Мияской станицы», или судьба одного монумента // Гороховские чтения. Челябинск, 2014;
<https://www.belrussia.ru/page-id-7936.html>

Дата создания объекта: 1909 год

Дополнительные материалы и фотографии

Демаков В. Г. «Казакамъ Мясской станицы», или судьба одного монумента // Гороховские чтения. Челябинск, 2014:

В. Г. Демаков

«КАЗАКАМЪ МЯСКОЙ СТАНИЦЫ», ИЛИ СУДЬБА ОДНОГО МОНУМЕНТА

В 2014 году исполняется 110 лет со дня начала Русско-японской войны на Дальнем Востоке и 105 лет с момента установки в станице Миасской памятника казакам — участникам этих исторических событий.

Ранним утром 27 января 1904 года (здесь и далее даты даны по старому стилю) в частях русской армии была получена депеша: «Около полуночи с 26-го на 27-е января японские миноносцы произвели внезапную минную атаку на эскадру, стоявшую на внешнем рейде крепости Порт-Артур»¹. Так началась Русско-японская война.

Оренбургские казаки, как неотъемлемая часть русской армии, приняли в этой войне самое непосредственное участие. Уже 7 февраля последовало Высочайшее повеление о мобилизации Оренбургской льготной казачьей дивизии, состоящей из двух бригад, в составе 9, 10, 11 и 12-го Оренбургских казачьих полков². Самостоятельную боевую единицу составил также 1-й Оренбургский казачий полк.

День 16 апреля 1904 года был назначен первым для мобилизации — началось формирование казачьих частей³. Происходило это следующим образом. После получения в военных отделах приказа о мобилизации казаки объезжали станицы, извещая станичников. Затем мобилизованные съезжались в центр своего отдела (напомним, что Миасская станица входила в состав Третьего военного отдела, центром которого был Троицк), где им выдавалось оружие, после чего они отправлялись на сборный пункт. Для 11-го полка, в состав которого вошли казаки Миасской станицы, таким местом был назначен поселок Сосновский в 12 верстах от Челябинска⁴.

В 11-й Оренбургский казачий полк, состоящий из шести сотен, мобилизовались казаки пяти южноуральских станиц: Долгодеревенской, Еткульской, Миасской, Травниковской и Челябинской⁵. Казаки Миасской станицы вошли в состав 4-й и 5-й сотен полка, однако уже в ходе боевых действий они могли переводиться в другие сотни, поэтому такое деление достаточно условно. Командиром полка назначили уроженца станицы Нижнеуральской войскового старшину Михаила Григорьевича Гурьева, командиром 5-й сотни — подьесаула Петра Павловича Бородин⁶.

22 апреля М. Г. Гурьев произвел смотр сформированного полка, по случаю войскового

*Краевед И. В. Дегтярев возле
восстановленного памятника. 1967 г.
Из фондов Красноармейского краеведческого
музея имени В. К. Егорова*

Церковь Иверской иконы Божией Матери в селе Миасском. Август 2009 г. Фотография В. Г. Демакова

12-й полки) поступила в распоряжение отряда генерал-майора П. И. Мищенко, в составе которого участвовала в кровопролитных боях под Вафангоу 1–2 июня — фактически на следующий день после прибытия на фронт.

В июле 11-й полк вошел в состав 4-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенанта Н. П. Зарубаева. Еще более крупные бои, в которых участвовали оренбургские казаки, произошли в июле 1904 года под Ташичао и в ходе Ляоянского сражения (11–21 августа). Перед сражением у реки Шахэ казакам 11-го и 12-го полков удалось соединиться в отряд генерал-майора В. П. Грекова, в задачу которого входило охранение правого фланга русской армии на правом берегу Тайцзыхе.

Осенью 1904 года 1, 11 и 12-й Оренбургские казачьи полки вошли в состав 3-й Маньчжурской армии, а в конце ноября были переданы во 2-ю армию, в составе которой находились до окончания боевых действий⁹. В начале января 1905 года многие казаки отличились в сражении под Сандепу. В феврале того же года все без исключения оренбургские казачьи полки участвовали в сражении под Мукденом. Последними для казаков 11-го полка в этой войне стали стычки с японцами 1 августа 1905 года¹⁰.

23 августа 1905 года Портсмутский мирный договор поставил точку в одном из самых кровопролитных локальных конфликтов XX столетия — Русско-японской войне. 26 ноября 1905 года оренбургским казакам за самоотверженную службу была объявлена Высочайшая благодарность¹¹. Уже в декабре первые части Оренбургской льготной казачьей дивизии стали отправляться на Родину: в конце месяца первый эшелон оренбуржцев отбыл в Россию.

Одиннадцатый Оренбургский казачий полк покинул Маньчжурию 13 февраля 1906 года. 9 марта казаки прибыли в поселок Сосновский и вскоре после этого вернулись в родные станицы¹². 30 июля 1911 года нижним чинам 11-го и 12-го полков были пожалованы знаки на головные уборы с надписью «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах»¹³. За проявленное в боях мужество и храбрость многие казаки Миасской станицы были пожалованы знаками отличия Военного ордена (с 1913 года назывались Георгиевскими крестами). Вот лишь несколько таких примеров.

Младший урядник 5-й сотни *Прокотий Кашиников* награжден знаком отличия Военного ордена четвертой степени за мужество и храбрость, проявленные им в боях с японцами 11, 12, 15 и 16 июля у Ташичао и Билусы¹⁴.

Казак 5-й сотни *Александр Первых* награжден знаком отличия Военного ордена третьей степени за то, что 15 августа 1904 года, будучи в цепи, прикрывавшей своим огнем отступление нашей пехоты, тяжело раненный в живот, остался в строю до конца, подавая тем самым пример мужества и храбрости¹⁵.

Вахмистр 5-й сотни *Иван Севастьянов* награжден знаком отличия Военного ордена третьей степени за то, что во время рекогносцировки 2 октября 1904 года деревень Питхайцзы и Хоанды вынес к своим смертельно раненого хорунжего Александра Андреевича Кирьякова — уроженца Травниковской станицы¹⁶. Кирьяков был доставлен на

праздника — дня Георгия Победоносца — был отслужен молебен. Следующие пять дней казаки упражнялись в стрельбе и рубке шашкой, после чего полк отправился к месту посадки — на железнодорожную станцию Челябинск, откуда тремя эшелонами отбыл в Маньчжурию.

31 мая 1904 года полк прибыл на Дальний Восток в следующем составе: 34 офицера, 976 строевых и 96 нестроевых нижних чинов⁷. На станции Ташичао командующий армией генерал-адъютант А. Н. Куропаткин, осмотрев бивак 11-го Оренбургского казачьего полка, «людей нашел молодцами, лошадей в отличных телах»⁸. Почти сразу вся 2-я бригада (11-й и

перевязочный пункт, однако в тот же день от полученных травм скончался¹⁷. Это был первый и единственный офицер полка, погибший в Маньчжурии. Его фамилия высечена первой на памятниках, установленных в станицах Травниковской и Миасской (на последнем он — видимо, по ошибке — назван сотником). Интересная деталь: Высочайшим приказом от 12 ноября 1904 года хорунжий А. А. Кирьяков был пожалован орденом Святой Анны четвертой степени с надписью «За храбрость»¹⁸, но поскольку в дореволюционной России было не принято награждать орденами посмертно, 25 ноября вышел приказ об исключении Александра Андреевича из наградных списков¹⁹.

Казак 5-й сотни *Василий Черкасов* награжден знаком отличия Военного ордена четвертой степени за мужество и храбрость, оказанные им во время разведки в тылу японцев 17–27 декабря 1904 года²⁰.

Вахмистр 5-й сотни *Иван Воронцов* награжден знаком отличия Военного ордена третьей степени за то, что 23 февраля 1905 года во время боя был выслан с разъездом из деревни Сяогоуза для разведки противника и, несмотря на то что был ранен в ногу, оставался на своем посту и давал точные сведения о движении неприятеля²¹.

Младший урядник 5-й сотни *Федор Загвоздин* награжден знаком отличия Военного ордена четвертой степени за то, что во время рекогносцировки 29 мая 1905 года, выбивая японцев в пешем строю из фанз и заметив на поле наших раненых, сел на коня и под огнем противника вывез с поля боя двух тяжело раненых солдат и тело убитого подпоручика Острякова²².

Казак 5-й сотни *Михаил Лыков* награжден знаком отличия Военного ордена четвертой степени за то, что 2–8 июля 1905 года, вызвавшись сопровождать сборную сотню во время разведки, вместе с ней ходил в атаку под деревню Гудзяца, под огнем неприятеля перевязывал раненых и отвозил их в безопасное место; своим хладнокровием, распорядительностью и храбростью подавал пример остальным²³.

Казак связывали войну не только с потерей близких, но и с героизмом, славой и доблестью. Через несколько лет после окончания войны в целях увековечивания памяти о героях в некоторых населенных пунктах Южного Урала были поставлены памятники. Так, в 1908 году на кладбище Юрюзанского завода Уфимской губернии²⁴ установлена мемориальная часовня, в 1909 году казаки-однополчане поставили памятники в станицах Миасская²⁵ и Степная²⁶, 4 июля 1910 года торжественно открыли монумент в станице Травниковской²⁷. Два из них — в нынешних селе Миасском и Травниках — донесли до нас имена более 250 казаков — участников трагических событий, развернувшихся на Дальнем Востоке 110 лет назад.

В Миасской станице памятник изготовили на пожертвования казаков и установили в самом центре — на войсковой площади, вблизи храма Ильи Пророка (сегодня церковь в честь Иверской иконы Божией Матери). Он представляет собой стелу из серого мрамора, состоящую из двух прямоугольных блоков, поставленных один на другой, причем нижний — немного большего размера, то есть шире верхнего (размеры нижнего блока 96×91×73 сантиметра, верхнего — 68×63×180 сантиметров). Общая высота монумента — около трех метров. На четырех гранях его в небольших нишах-углублениях высечены имена, фамилии и воинские звания казаков — участников Русско-японской войны, — убитых, умерших от ран, пропавших без вести — всего более семидесяти фамилий.

Установить авторство монумента сегодня не представляется возможным, так как никаких

*Общий вид монумента казакам.
На заднем плане справа — здание бывшего
станичного правления. Август 2009 г.
Фотография В. Г. Демакова*

Старая площадь Миасской станции (ныне застроена). Сентябрь 2010 г. Фотография В. В. Гирника

документов, которые могли бы пролить свет на этот вопрос и, вероятно, хранились до революции в станичном правлении, до наших дней не сохранилось. Уничтожены и практически все документы Третьего военного отдела. Судя по тому, что миасский памятник из всех перечисленных выше — самый высокохудожественный по исполнению, можно предположить, что работал над ним профессиональный резчик по камню. Никаких сведений о дореволюционном периоде существования монумента до нас также не дошло. Ответов на все эти вопросы, по всей видимости, не удастся получить уже никогда.

Революция и Гражданская война серьезно деформировали традиционные представления и понятия. Казаков попрекали за поддержку Белого движения, постоянно обвиняли в антисоветских настроениях. Были запрещены к употреблению слова, напоминавшие о принадлежности их к бывшему сословию. Не стало былого уважения к старшим, к боевым наградам, подвигам и могилам предков. Молодежь не желала жить прошлым своих отцов. После революции монумент пришел в запустение, а в 1930-х годах вообще был разрушен, отдельные его части брошены в разных местах. Слухи же о том, что памятник долгое время «валялся на берегу реки», по-видимому, не имеют под собой никаких оснований. По крайней мере, эту версию современные исследователи не поддерживают.

В 1967 году, во многом благодаря стараниям краеведов И. В. Дегтярева и В. К. Егорова, памятник был частично отреставрирован и установлен на массивном (около 80 сантиметров высотой) бетонном основании в сквере, разбитом несколько южнее здания бывшей Пророко-Ильинской церкви (с 1952 года его занимал районный Дом культуры)²⁹. В отношении даты установки монумента существуют некоторые разногласия: так, в своих ранних работах В. К. Егоров указывал 1966 год²⁹. В фондах Красноармейского краеведческого музея, носящего ныне его имя, хранится фотография тех лет, на которой рядом с восстановленным памятником запечатлен южноуральский краевед Иван Васильевич Дегтярев.

В связи с празднованием 250-летия села Миасского в августе 1986 года памятник был перенесен на противоположную, южную сторону старого сквера (примерно на 90 метров) и установлен недалеко от здания бывшего станичного правления (в 1997 году в нем был открыт краеведческий музей). Тогда же по соседству с этим монументом торжественно открыли памятный знак в честь закладки Миасской крепости в 1730-е годы, в основание которого вмуровали капсулу с обращением к потомкам — жителям села

2036 года³⁰. Местный поэт З. С. Ильных тогда же написал песню о станичниках, посвященную их участию в Русско-японской войне³¹:

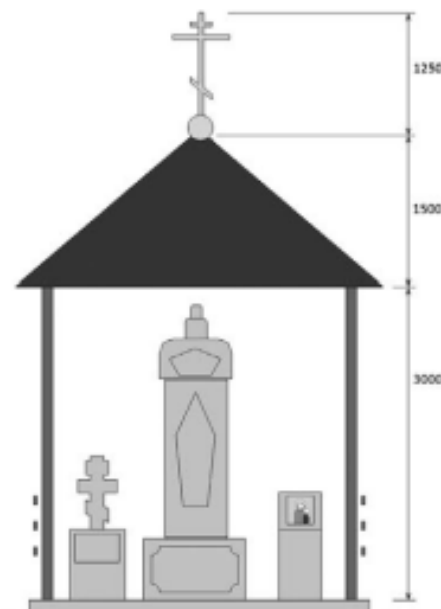
По Миасской по станице
Весть печальная летит:
Казакам-то разночинцам
Под ружье вставать велит.
«Эх, да конники лихие,
Дружно собирайтесь вы,
С атаманом удаляя
На защиту Родины!
Враг коварный и жестокий
На страну родну напал.
Желтолицый, узкокий
Враг наш смертный — самурай».
Атаман собрал все войско,
В Оренбург его повел
И с другими всенародно
Защищать страну пошел.
Бились долго с самураем —
День и два и много дней,
Положили их немало.
Только враг нас одолел.
Сколько кровушки народной
Пролилось в той войне...
Памятник бойцам-героям
С той поры стоит в селе.

До знаменательной даты — 300-летия села Миасского — памятникам здесь простоять не удалось. В связи с рытьем котлованов под фундаменты двух пятиэтажных жилых домов на месте основательно запущенного к этому времени сквера осенью 2010 года монументы перенесли в очередной раз³² и установили в юго-западном углу центральной площади (на 160 метров западнее прежнего места), в окружении молодых елей.

В 2013 году на имя главы Красноармейского района Ю. А. Сакулина поступило обращение прихожан местной церкви за подписью благочинного Миасского сельского округа иерея Евгения Новокрецинова с просьбой вернуть памятник на прежнее место — к храму Иверской иконы Божией Матери³³. Тогда же была принята программа сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия, одним из пунктов которой стало выделение значительной денежной суммы на ремонт памятника героям Русско-японской войны³⁴.

В настоящее время предполагается создать внутри церковной ограды небольшой мемориальный комплекс, причем центральным объектом его должен стать старый памятник, вершину которого украсит отлитый из металла парящий орел — символ воинской доблести. К северо-востоку от храма будет построена небольшая часовня, представляющая собой беседку на четырех металлических опорных столбах

*Проект мемориального комплекса.
2013 г. Иллюстрация предоставлена
иереем Евгением Новокрециновым*

с небольшим ограждением с трех сторон. Верх часовни будет четырехскатным, покрытым синим железом и увенчанным позолоченным православным крестом. В часовню и установят монумент, что должно значительно снизить неблагоприятное воздействие на него атмосферных явлений. Здесь же планируется разместить и памятный знак основателям Миасской крепости, а также выполненную на черном мраморе Порт-Артурскую икону Божией Матери.

Из-за долгого отсутствия какого-либо ухода и небрежного обращения с памятником многие надписи на нем сегодня едва различимы, практически по всей поверхности отмечаются сколы и выбоины. По воспоминаниям старожилов, еще сорок лет назад все надписи достаточно хорошо прочитывались, сейчас же сделать это затруднительно. Утерян и мраморный крест, венчавший, по воспоминаниям, верх монумента до его разрушения в 1930-х годах³⁵.

Возрождение казачества в Челябинской области началось в начале 1990-х годов, одновременно с государственными преобразованиями и демократизацией жизни в стране. 22 марта 1992 года вошла в состав восстановленного Оренбургского казачьего войска и Миасская станица. В мае того же года казаки отметили войсковой праздник — день Георгия Победоносца, у подножия памятника впервые за долгие годы появились живые цветы.

В середине 1990-х годов по поручению атамана Миасской станицы Николая Петровича Шумова студенткой исторического факультета Челябинского педагогического института Ольгой Климовой была предпринята попытка «восстановить» текст мемориальной надписи, сделанной на памятнике более века назад. Результаты этой работы были опубликованы в районной газете «Маяк» от 19 августа 1995 года в статье с говорящим названием «Дань памяти и уважения»³⁶.

К большому сожалению, опубликованный материал содержит большое количество неточностей и явных ошибок, в некоторых местах он значительно отличается от оригинала. Так, в нескольких случаях неверно прочитаны звания («прапорщик» вместо «приказный»), имена (например, «Александр» вместо «Алексей») и фамилии («Панов» вместо «Лыков», «Куручкин» вместо «Кузьмин», «Ваторопин» вместо «Вторушин») казаков, в результате чего возникает путаница. Еще у Климовой сказано: «Без вести пропавшие: Михайлов, Егоров, Анфалов 29 лет»³⁷, то есть указаны три разных человека, на самом деле это имя, отчество и фамилия одного человека — Михаила Егоровича Анфалова. Список подобного рода неточностей можно продолжить. Всеми последующими исследователями вышеназванный материал принимался за истину в последней инстанции, неоднократно перепечатывался в полном объеме³⁸, причем последний раз совсем недавно — в сентябре 2013 года³⁹, фрагменты же заимствовались авторами различных публикаций, в результате чего ошибочные сведения попали во множество изданий.

После нескольких выездов автора этих строк к монументу ценой невероятных усилий все же удалось прочесть максимально достоверно текст мемориальной надписи и устранить неточности, допущенные предыдущими исследователями. Необходимо отметить, что у некоторых казаков указаны не полные имена, а инициалы, поэтому они, по мере возможности, были выверены по составленному в 1907 году «Списку нижним чинам 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска, удостоившимся получить знаки отличия Военного ордена за время русско-японской войны», содержащему 450 фамилий казаков 11-го и 12-го полков⁴⁰, а также по уже успевшему стать библиографической редкостью справочнику «Знак отличия Военного ордена Св. Георгия. Списки пожалованных за русско-японскую войну 1904–1905 гг.». Ниже они приводятся полностью, без каких-либо оговорок (текст воспроизведен в соответствии с правилами современной орфографии, но с сохранением стилистических особенностей оригинала).

Надпись на северной стороне стелы: *«Сей памятник поставлен в 1909 году на добровольные пожертвования казаками Миасской станицы, бывшими в 4-й и 5-й сотнях 11-го Оренбургского казачьего полка, в память русско-японской войны 1904–1905 гг. Полк находился под командой командира полка полковника Гурьева, командира 5-й сотни есаула Бородина.*

Список казакам Миасской станицы, убитым, умершим и пропавшим без вести в 11-м Оренбургском казачьем полку во время русско-японской войны. Убитые: сотник Александр Андреевич Кирияков; казаки: Степан Гаврилович Черкасов 28 лет, Павел Александрович

Заплатин 29 лет, Петр Иванович Анфалов 28 лет, Яков Филиппович Смолин 25 лет, Николай Яковлевич Кошигин, Александр Васильевич Харин 28 лет».

На западной стороне: «Умершие: Василий Васильевич Кузьмин 26 лет, Владимир Петрович Распопов 28 лет, Павел Леонтьевич Стариков 8 ноября 1908 года, Илья Яковлевич Пашнин. Без вести пропавшие: Михаил Егорович Анфалов 29 лет, Федор Герасимович Малков 26 лет.

Список оставшимся живым: Андрей М. Сафонов, Дмитрий Яковлевич Шумов, Ан. А. Пашнин, кавалер Николай Никитич Ильиных, Лев Шумов, Степан Васильевич Козырев, Алекс. Иванович Обухов, Матвей Анфалов, урядник Степан Соколов, приказный Степан Гаврилович Казанцев; приказный, кавалер Егор Шумов, Михаил Михайлович Шумов, Андрей Леонтьевич Пашнин; урядник, кавалер Григорий Михайлович Чернявских, кавалер Александр Первых, урядник Федор Михайлович Курочкин, Алек. Афанасьевич Щелканов, Петр Федорович Шумов, Константин А. Худяков, М. Сафонов; медицинский фельдшер, кавалер Василий Степанович Пашнин».

На южной стороне: «Список оставшимся живым нижним чинам Миасской станицы, бывшим в 11-м и 12-м Оренбургских казачьих полках. Медицинский фельдшер Василий Григорьевич Акинфин и ветеринарный фельдшер Михаил И. Лопатин, приказный Степан И. Заплатин, Н. Ф. Поздеев, Петр Григорьевич Богданов, Василий Афанасьевич Черкасов, Михаил Федорович Лыков, Павел Васильевич Кузьмин, Егор Трофимович Стариков, Семен Федорович Сафонов, Иван Иванович Сафонов, Семен Иванович Малков».

На восточной стороне: «В живых оставшиеся вахмистры и урядники 4-й и 5-й сотен 11-го полка. Вахмистр Григорий Степанович Пашнин, Иван Ник. Воронцов, Прокотий Иванович Кашников.

Урядник, кавалер Евгений Степанович Воронцов; урядник, кавалер Григорий Андреевич Коптеев, Андрей Федорович Черкасов, Илья Канашев, Михаил Михайлович Черкасов, Григорий Федорович Шумов, Федор Петрович Загвоздин, Алексей Михайлович Васильев, Василий Семенович Курбатов, Степан Петрович Шевяков, Алексей Дмитриевич Устьянцев. Казаки: Алексей Иванович Пермьяков, Андрей Филинских, Еким Иванович Поздеев, Александр Петрович Вторушин; урядник, кавалер Дмитрий Николаевич Казанцев, Иван Иванович Пашнин, кавалер Алексей Антонович Евсеев, Михаил Афанасьевич Пашнин; урядник, кавалер Яков Васильевич Пашнин, Григорий Ник. Филинских, Аркадий Гаврилович Черкасов, Николай Васильевич Анфалов».

Наличие имен погибших и живых на этом памятнике имеет двойное значение: с одной стороны, он увековечивал имена павших в боях, призывал помянуть их, с другой — прославлял подвиги живых. Встретить подобное на более или менее современном мемориале — редкость, помним мы только имена павших, да и те, к большому сожалению, далеко не всегда.

Сегодня уникальный монумент оказался, по сути, ничьим: он не числится ни на чьем балансе, его нет ни в перечне выявленных объектов культурного наследия, не входит он и в перечень памятников регионального и федерального значения. Нужно заметить, что монумент в селе Травники постановлением Законодательного Собрания Челябинской области от 26 июня 2008 года был внесен в единый госреестр объектов культурного наследия. Миасскому остается только ждать своего часа...

Автор выражает благодарность сотрудникам Красноармейского краеведческого музея имени В. К. Егорова (село Миасское), специалисту по сохранению исторического и культурного наследия при управлении культуры Красноармейского района Владимиру Гирнику (Миасское), кандидату исторических наук Владимиру Семенову (Оренбург), исследователю Сергею Купрюшкину (Кемерово), сотрудникам ОГАЧО, а также священнику храма Иверской иконы Божией Матери села Миасского иерею Евгению Новокрецинову за содействие при подготовке настоящей статьи.

Примечания

¹ Иллюстрированная летопись Русско-японской войны (с 24-го января по 21-е февраля 1904 г. включительно). Вып. 1. СПб., 1904. С. 11.

² Семенов В. Г. Оренбургские казаки в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Гостинный двор (Калуга). 1995. № 1. С. 167.

- ³ Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945 : биограф. справ. М., 2007. С. 24.
- ⁴ Чуйкин Н. На сопках Маньчжурии // Маяк (Миасское). 1992. № 89 (29 авг.). С. 3.
- ⁵ ОГАЧО. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 70. Л. 31 об.
- ⁶ Ганин А. В., Семенов В. Г. Указ. соч. С. 184, 130.
- ⁷ Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX — начале XX в. (1891–1917 гг.). М., 2008. С. 206.
- ⁸ Там же. С. 201.
- ⁹ Там же. С. 223.
- ¹⁰ Чуйкин Н. Указ. соч.
- ¹¹ Семенов В. Г. Указ. соч. С. 171.
- ¹² Чуйкин Н. Указ. соч.
- ¹³ Казачьи войска: Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. СПб., 1912. С. 245.
- ¹⁴ Знак отличия Военного ордена Святого Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904–1905 гг. М., 2006. С. 343.
- ¹⁵ Чуйкин Н. Указ. соч.
- ¹⁶ Знак отличия Военного ордена... С. 182.
- ¹⁷ Ганин А. В., Семенов В. Г. Указ. соч. С. 271.
- ¹⁸ Иллюстрированная летопись Русско-японской войны (с 1-го по 30-е ноября 1904 г. включительно). Вып. 10. СПб., 1905. С. 23.
- ¹⁹ Там же. С. 59.
- ²⁰ Знак отличия Военного ордена... С. 1402.
- ²¹ Там же. С. 182.
- ²² Там же. С. 1421.
- ²³ Там же. С. 1402.
- ²⁴ Ныне г. Юрюзань Катав-Ивановского района Челябинской области.
- ²⁵ Ныне с. Миасское Красноармейского района Челябинской области.
- ²⁶ Ныне с. Степное Пластовского района Челябинской области.
- ²⁷ Ныне с. Травники Чебаркульского района Челябинской области. О памятниках Русско-японской войны на Южном Урале см.: Антипин Н. А. Южноуральцы в войне 1904–1905 годов // Моск. журн. История гос-ва Рос. 2004. № 5. С. 33–38; *Он же*. Южноуральцы в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2005 / сост. И. Н. Пережогина и др. Челябинск, 2004. С. 142–147; Антипин Н. А., Семенов В. Г. Русско-японская война (1904–1905) // Челябинская область : энциклопедия: в 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2006. Т. 5. С. 661–663; Антипин Н. А. Памятные места Русско-японской войны 1904–1905 гг. в Челябинской области // Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧелГУ / под ред. Т. В. Любчанской. Челябинск, 2006. Вып. 2. С. 96–97.
- ²⁸ Егоров В. Сказ о родном селе // Маяк (Миасское). 1996. № 59 (27 июля). С. 2.
- ²⁹ Егоров В. Прошлое и настоящее нашего села // Маяк (Миасское). 1976. № 71 (12 июня). С. 3; *Он же*. Родное село // Маяк (Миасское). 1986. № 42 (10 апр.). С. 2.
- ³⁰ Егоров В. Сказ о родном селе // Маяк (Миасское). 1996. № 60 (31 июля). С. 2.
- ³¹ Ильиных З. Песня о миасских казаках // Маяк (Миасское). 1986. № 94 (2 авг.). С. 3.
- ³² Мозулева А. Благоустройство — визитная карточка райцентра // Маяк (Миасское). 2010. № 73 (18 сент.). С. 1.
- ³³ Гирник В. Возвращение блудного сына // Маяк (Миасское). 2014. № 9 (5 февр.). С. 2.
- ³⁴ Муниципальная программа «Сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия, расположенных на территории Красноармейского муниципального района на 2014–2016 годы». Миасское, 2013. С. 6.
- ³⁵ Егоров В. Исторические памятники // Маяк (Миасское). 1991. № 65 (8 июня). С. 3.
- ³⁶ Климова О. День памяти и уважения // Маяк (Миасское). 1995. № 66 (19 авг.). С. 2.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Егоров В. Сказ о родном селе // Маяк (Миасское). 1996. № 60 (31 июля). С. 2; Красноармейский район: Тетрадь юного краеведа. Челябинск, 2011. С. 18–19.
- ³⁹ Фахурдинова Р. Дым Отечества // Маяк (Миасское). 2013. № 74 (25 сент.). С. 3.
- ⁴⁰ ОГАЧО. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 62. Л. 30–36.

Память возвращается

*в селе Миасском верующие спасли обелиск
времён русско-японской войны*

В русско-японскую войну 1904–1905 годов из Челябинского уезда к местам боевых действий в далекой Маньчжурии было отправлено более 3400 южноуральцев. 30 июня 1904 года на торжественных проводах на фронт казачьих полков из Златоуста присутствовал император Николай II с наследником великим князем Михаилом. За проявленный героизм и в честь защитников Отечества по окончании войны на территории России были воздвигнуты многочисленные памятники, часть из которых сохранилась до сих пор.

Один из таких уникальных памятников расположен в селе Миасском Красноармейского района. Трехметровый обелиск из коелгинского мрамора был воздвигнут на пожертвования селян в 1909 году в самом центре Миасской станицы – на войсковой площади перед церковным храмом. На четырех гранях обелиска высечены фамилии 76 односельчан, принимавших участие в кровопролитных сражениях. После Октябрьской революции памятник был разрушен, но благодаря стараниям местных краеведов В. К. Егорова и И. В. Дегтярева монумент был реставрирован в 1967 году.

После этого памятник трижды переставляли с места на место, он подвергся деформации, в некоторых местах раскололся, был уничтожен крест, находящийся в верхней части.

Два месяца назад на имя главы Красноармейского района Ю. А. Сакулина поступило обращение за подписью благочинного Миасского сельского округа иерея Евгения Новокрещинова и прихожан местной церкви с просьбой вернуть «кочующему» памятнику истории выгодное первоначальное месторасположение у хра-

ма Иверской иконы Божией Матери. Глава района без долгих раздумий удовлетворил законное требование односельчан. Сейчас прихожане готовят площадку в пределах церковной ограды, и весной обелиск займет свое законное почетное место.

Владимир Гирник

Из протокола заседания бюро Красноармейского РК КПСС от 7 апреля 1954 года:

СЛУШАЛИ -У: О восстановлении памятника воинам, погибшим в русско-японскую войну 1904-1905 гг.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Обязать председателя райисполкома т. Анцелевича, восстановить исторический памятник воинам станицы Миасская, погибшим в русско-японскую войну 1904-1905 гг.

2. Реставрированный памятник установить в сквере перед райисполкомом к 1 сентября 1954 г.

3. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на секретаря РК КПСС т. Баранова.

Расшифровка надписей на памятнике, выполненная научным сотрудником Государственного исторического музея Южного Урала В. Г. Демаковым в январе 2022 года (текст читается против часовой стрелки, начиная с западной грани):

На **западной** стороне: «Сей / памятник / сооружень въ / 1909 году на до- / бровольныя / пожертвованія / казаками Мяс- / кой станицы, / бывшими въ 4^й / и 5^й сотнѣ 11го / Оренбургскаго / казачьяго пол- / ка въ память / Руско-Японс- / кой войны / 1904-1905 гг. / Полкъ находил- / ся подъ коман- / дой Команди- / ра полка Пол- / ковника / ГУРЬЕВА, / Командира 5^й сотни / Есаула Бородина.

Списокъ. / Казакамъ Мясской станицы, / убитымъ, умершимъ и пропав- / шимъ безъ вѣсти въ 11^{мѣ} Оренбургскомъ / казачьемъ полку во время Руско-Японской / войны. Убитые: / Сотникъ Александръ Андреевичъ Кирьяковъ. Каза- / ки: Степанъ Гаврииловъ Черкасовъ 28 лѣтъ, Павелъ / Александровъ Заплатинъ 29 лѣтъ, Петръ Ивановъ / Анфаловъ 28 лѣтъ, Яковъ Филиповъ Смо- / линъ 25 лѣтъ, Николай Яко. Кошигинъ, / Александръ Васильевъ Харинъ 28 лѣтъ».

На **южной** стороне: «Умершія: / Василій Ва- / сильевъ Кузь- / минъ 26 л., Вла- / димиръ Пет- / ровъ Распо- / повъ 28 л., Па- / вель Леонть- / евъ Стари- / ковъ 8 Ноя- / бря 1908 г. / Илья Яков- / левъ Паш- / нинъ. / Безъ вѣсти / пропавшія: / Михаилъ / Егоровъ Ан- / фаловъ 29 л., / Федоръ Гера- / симовъ Мал- / ковъ 26 л.

Списокъ оставшимся живымъ: / Андрей М. Софоновъ, Дмитрій Як. Шу- / мовъ, Ан. А. Пашнинъ, К. Ник. Никит. / Ильиныхъ, Левъ Шумовъ, Стефанъ Вас. Ко- / зыревъ, Алекс. Ив. Обуховъ, Матвѣй Анфаловъ, / Ур. Стефанъ Соколов, Пр. Стефанъ Гав. Ка- / занцевъ, Пр. Кавалеръ Егоръ Шумовъ, Миха- / иль Мих. Шумовъ, Андрей Леонтьевъ Пашнинъ, / Ур. Кав. Григорій Мих. Чернявскихъ, Кав. А. Пер- / выхъ, Ур. Фед. Мих. Курочкинъ, Алѣк. Аф. / Щелкановъ, Петръ Фед. Шумовъ, Кон- / стантинъ А. Худяковъ, М. Софоновъ, / Мед. Ф-ръ Кав. Василій Стеф. Пашнинъ».

На **восточной** стороне: «Списокъ оставшимся живымъ / нижнимъ чинамъ Мясской ста- / ницы, бывшимъ въ 11 и 12 Оренбу- / ргскихъ казачьихъ полкахъ. М. Фельдш. Ва- / силій Гр. Акинфинъ и Вет. Ф. Михаилъ И. Лопа- / тинъ, П. Сте. И. Заплатинъ, Н. Ф. Поздѣевъ, / Патръ Григорьевъ Богдановъ, Василій Афона- / сьевъ Черкасовъ, Михаилъ Федоровъ Лыковъ, Па- / вель Васильевъ Кузьминъ, Егоръ Трофи- / мовъ Стариковъ, Семень Федор. Софоновъ, / Яковъ Дмитріевъ Пашнинъ, Никифоръ Павловъ Малковъ, / Федоръ Петровъ Колышкинъ, Кузьма Павловъ Пашнинъ, / Степанъ / Ив. / Софоновъ, / Семень / Ив. / Малковъ».

На **северной** стороне: «Въ / живыхъ / оставшіеся / вахмистра / и урядники / 4^й и 5^й со- / тень 11 пол- / ка. / Вахмистра: / Григорій Сте. / Пашнинъ, / Иванъ Ник. / Воронцовъ, / Прокопій Ив. / Кашниковъ.

Ур. Кавалеръ Евгенийъ Стеф. Воронцовъ, Ур. Кавалеръ / Анд. Коптѣевъ, Андрей Федоровъ Черкасовъ, Илья Канашовъ, / Михаилъ Михайловъ Черкасовъ, Гри- / горій Федоровъ Шумовъ, Федоръ Петровъ / Загвоздинъ, Алексей Михайловъ Васильевъ, Ва- / силій Семеновъ Курбатовъ, Степанъ Петровъ Ше- / вяковъ, Ал. Дм. Устьянцев. Казаки: Алексей Иван. / Пермяковъ, Андрей Филинскихъ, Екимъ Ив. Поз- / дѣевъ, Александръ Петровъ Вторушинъ, Ур. Кав. / Дмитрій Николаевъ Казанцевъ, Иванъ Ивановъ / Пашнинъ, К. Алексей Антоновъ Евсѣевъ, Миха- / иль Афан. Пашнинъ, Ур. Кав. Як. Вас. Па- / шнинъ, Григорій Ник. Филинскихъ, / Аркадій / Гавриловъ / Черкасовъ, / Анд. Ив. Леонтьевъ, Матвѣй Черкасовъ, / Андрей Д. Худяковъ, Фед. И. Худяковъ, / Николай / Васильевъ / Анфаловъ».

Акт осмотра памятника от 10 апреля 2016 года:

10 апреля 2016 года сотрудники ФССКН «Общественный фонд «Южный Урал», активисты Челябинского отделения Российского военно-исторического общества и Регионального отделения ООД «Поисковое движение России» произвели осмотр состояния объекта, имеющего признаки объекта культурного наследия периода русско-японской войны 1904-1905 гг.

Комиссия в составе:

Самигулов Г.Х.	кандидат исторических наук, доцент кафедры Древней истории и этнографии Евразии ЮУрГУ г. Челябинск, председатель правления ФССКН «Общественный фонд «Южный Урал»
Нечепоренко А.Л.	активист Челябинского отделения общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество», заместитель начальника отдела государственного финансового контроля Главного контрольного управления Челябинской области
Демаков В.Г.	научный сотрудник ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала»
Стромов П.А.	ответственный активист Инициативной группы «РЕДУТ – Доброхот» Регионального отделения ООД «Поисковое движение России»

1. Исследователи обнаружили на территории православного храма Иверской иконы Пресвятой Богородицы, огороженной металлической оградой, бетонную площадку размером: 3 х 3 метра, на 5 см выше уровня грунта. В центре площадки мраморное основание стелы размером: 0,9 х 0,9 х 0,7 м. На всех гранях основания имеются надписи. На основании установлена мраморная стела размером 0,6 х 0,6 х 1,8 метра. На всех гранях стелы в нишах-углублениях также высечены надписи. Над памятником на 4-х металлических опорах возведена крыша из профилированного железа в виде 4-х скатного купола, который венчает православный крест.

2.2.3. Объект занимает площадку в северо-восточной части территории Храма Иверской иконы Пресвятой Богородицы, расположенного по адресу: Челябинская область, Красноармейский район, село Миасское, ул. Садовая, д. 1. Объект датируется – согласно надписи на стеле – 1909 годом.

2.3. Постановления о постановке Объекта на Государственную охрану: не зарегистрирован, не включён в Список выявленных объектов культурного наследия Челябинской области.

2.4. Адрес объекта по постановлению: не утверждён.

2.5. Фактический адрес нахождения Объекта:

Челябинская область, Красноармейский муниципальный район, село Миасское, ул. Садовая, д.1, в 9-ти метрах к северо-востоку от здания храма, внутри церковной ограды.

Координаты объекта (памятника), храма и территории храма (согласно приложению № 1), на которой находится объект, получены в поисковой системе ЯНДЕКС-карты:

1 точка	
Широта	55°16'58" N (55.282861)
Долгота	61°53'43" E (61.89531)
2 точка	
Широта	55°16'58" N (55.282836)
Долгота	61°53'46" E (61.896158)
3 точка	
Широта	55°16'57" N (55.282546)
Долгота	61°53'43" E (61.895262)
4 точка	
Широта	55°16'57" N (55.282484)
Долгота	61°53'46" E (61.89611)
Храм	
Широта	55°16'58" N (55.282671)
Долгота	61°53'45" E (61.895707)
Объект (памятник)	
Широта	55°16'58" N (55.282792)
Долгота	61°53'46" E (61.896086)

к Акту осмотра состояния объекта культурного наследия «Памятник казакам
станции Миасской – участникам русско-японской войны 1904 – 1905 гг.»
от «10» апреля 2016 г.

Рис. 1. Объект, имеющий признаки объекта культурного наследия, «Памятник казакам станции Миасской – участникам русско-японской войны 1904 – 1905 гг.». Территория участка на плане местности.

к Акту осмотра состояния объекта культурного наследия «Памятник казакам
станции Миасской – участникам русско-японской войны 1904 – 1905 гг.»
от «10» апреля 2016 г.

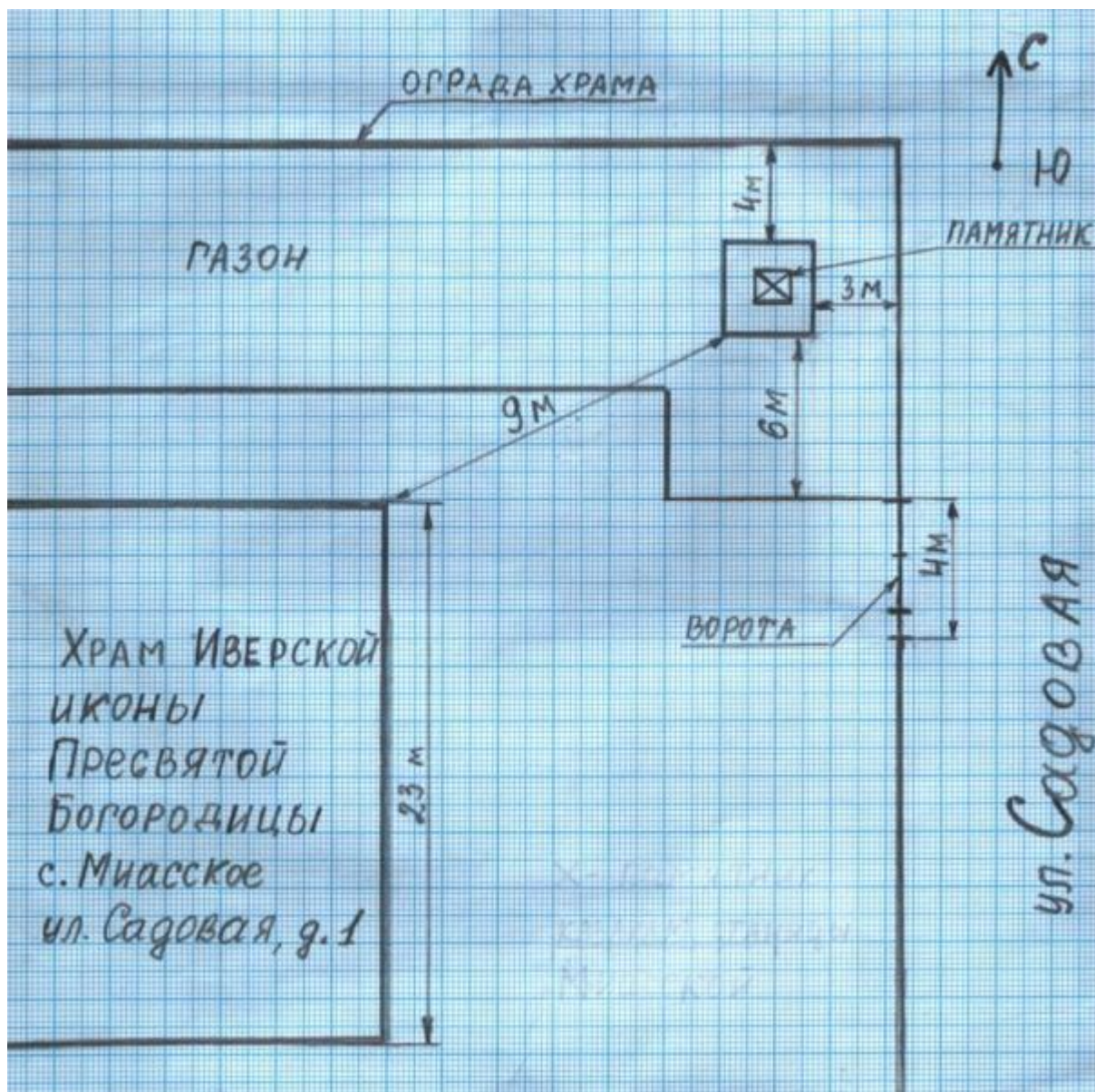

Рис. 2. Объект, имеющий признаки объекта культурного наследия, «Памятник казакам станции Миасской – участникам русско-японской войны 1904 – 1905 гг.»
Ситуационный план местности.

к Акту осмотра состояния объекта культурного наследия «Памятник казакам
станции Миасской – участникам русско-японской войны 1904 – 1905 гг.»
от «10» апреля 2016 г.

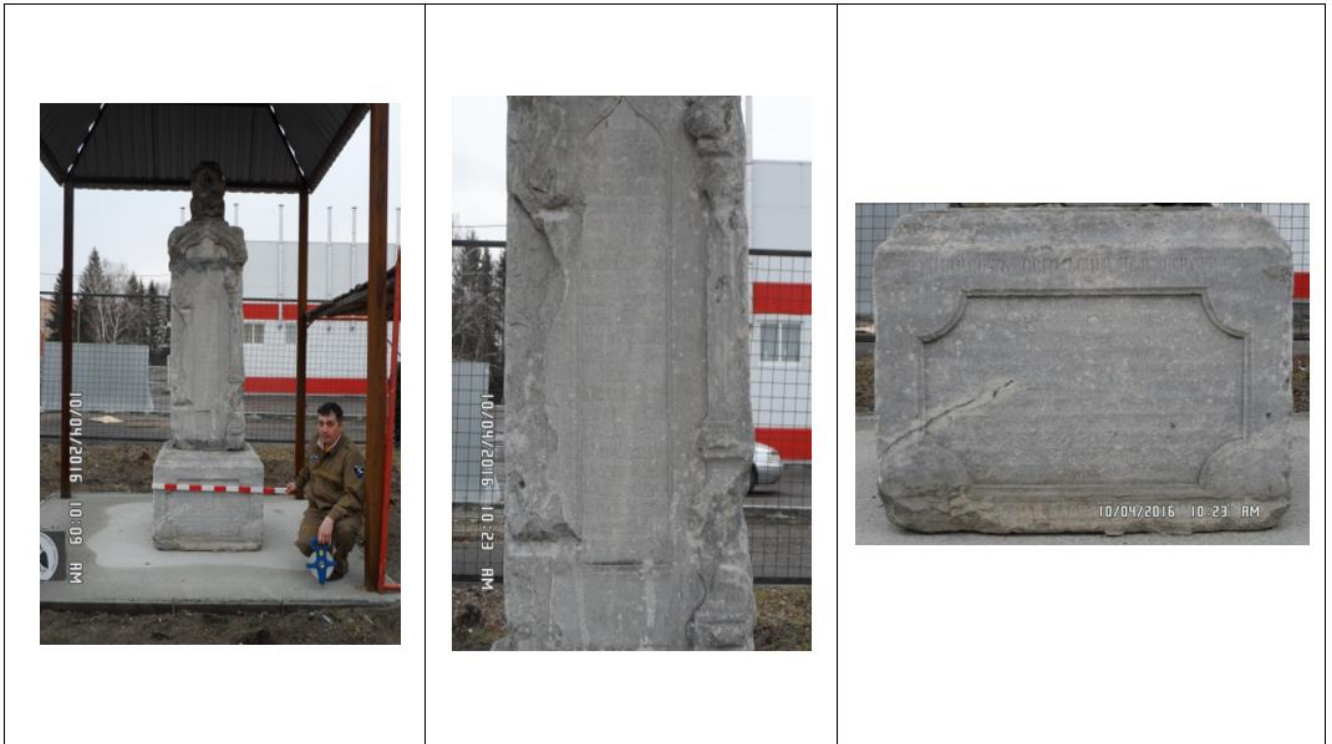
Рис. 3. Фотофиксация объекта, имеющего признаки объекта культурного наследия, «Памятник казакам станции Миасской – участникам русско-японской войны 1904 – 1905 гг.»

Вид на Объект с севера.

Вид на Объект с Востока.

Вид на Объект с юга.

Вид на Объект с Запада.

Рис.4. Фотофиксация объекта, имеющего признаки объекта культурного наследия, «Памятник казакам станицы Мясской – участникам русско-японской войны 1904 – 1905 гг.» Виды Объекта по сторонам света.

Исторические фотографии

*Казаки станицы Миасской. Начало XX века.
Из фонда краеведческого музея села Миасское*

*Краевед И. В. Дегтярев возле восстановленного памятника. 1967 год.
Из фонда краеведческого музея села Миасское*

Современные фотографии
Август 2009 года, фото: В. Демаков

Июль 2013 года, фото: В. Демаков

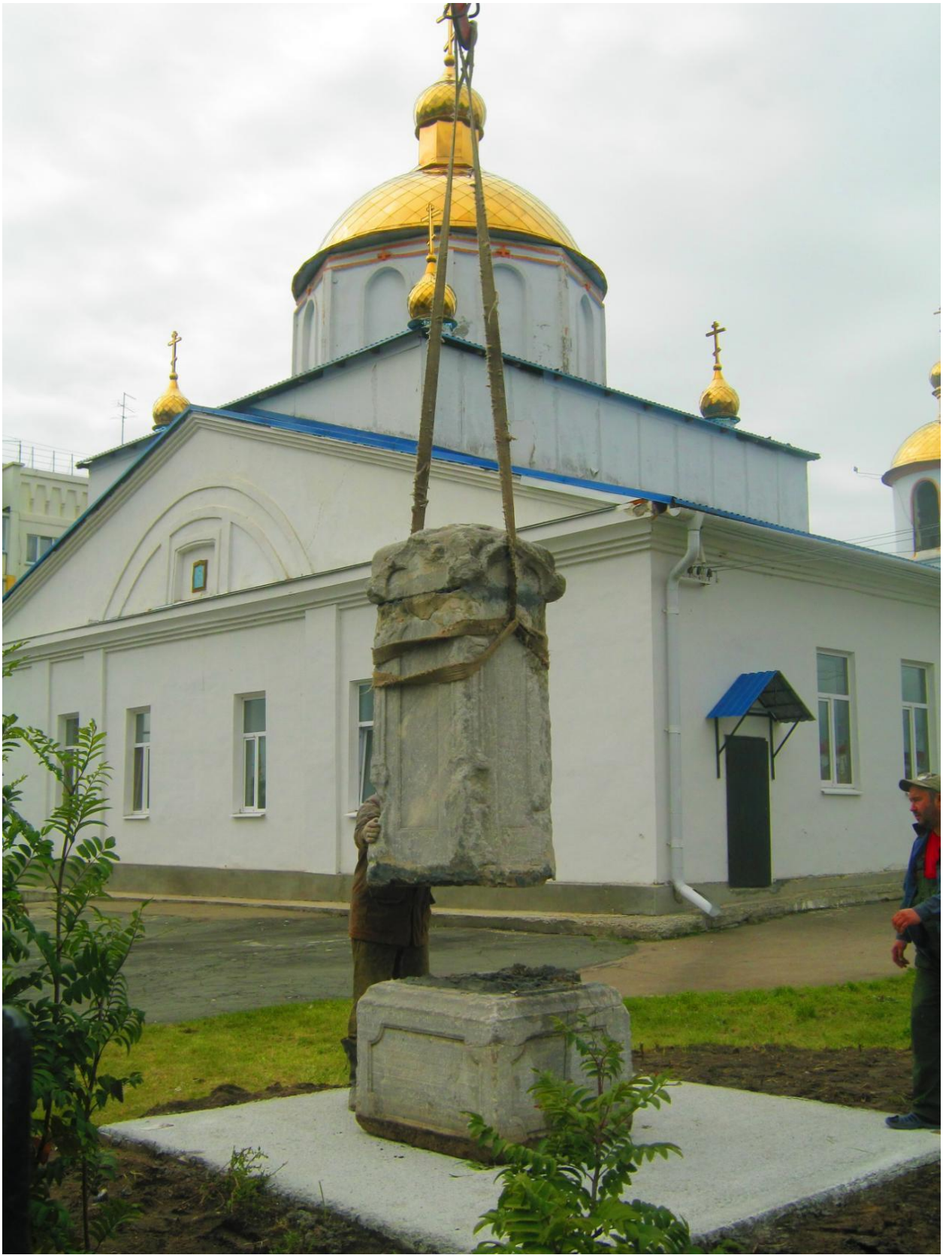

Сентябрь 2015 года, фото: В. Гирник

Январь 2022 года, фото: Ю. Латышев

